

НАШЕМУ ЖУРНАЛУ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Альберт Каишфуллович Байбури

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН

3 Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия

Европейский университет в Санкт-Петербурге

6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия

abaiburin@gmail.com

Для ссылок: Байбурин А. Нашему журналу двадцать лет // Антропологический форум. 2025. № 64. С. 7–10.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-64-7-10

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/064/editorial.pdf>

OUR JOURNAL IS TWENTY YEARS OLD

Albert Baiburin

Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS

3 Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia

European University at St Petersburg

6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia

abaiburin@gmail.com

To cite: Baiburin A., 'Nashemu zhurnalu dvadtsat let' [Our Journal Is Twenty Years Old], *Antropologicheskij forum*, 2025, no. 64, pp. 7–10.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-64-7-10

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/064/editorial.pdf>

Нашему журналу двадцать лет

Двадцать лет назад вышел первый номер нашего журнала. Название «Антропологический форум» было непривычно для многих коллег. В то время под «антропологией» в России понималась почти исключительно физическая антропология. Приходилось слышать, что новый журнал предназначен для специалистов в этой области. Однако очень скоро все привыкли к тому, что за этим названием скрывается культурная / социальная антропология.

По нашему замыслу характер журнала должен определять раздел «Форум», в котором могут обсуждаться вопросы, затрагивающие интересы широкого круга дисциплин — не только антропологии, но и истории, лингвистики, фольклористики, социологии... Ориентация на дискуссионность была заложена и в рекомендациях авторам других разделов и прежде всего раздела «Исследования». На сайте журнала и сейчас можно прочитать: «...предпочтение отдается статьям дискуссионного характера».

Предполагалось, что в числе постоянных разделов будут «Полевые и архивные материалы», «Музей», «Рецензии», «Конференции», «Опрос», «Интервью», «Personalia». Все они (пожалуй, кроме «Опроса» и «Интервью») продолжают время от времени появляться, а раздел «Рецензии» стал одним из

Альберт Кашфуллович Байбури
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН /
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
abaiburin@yandex.ru

основных, и его можно увидеть в каждом выпуске. Появились «Письма в редакцию», присылаемые, как правило, по поводу опубликованных материалов, и, таким образом, дискуссия может продолжаться и в следующих номерах. Появились и тематические выпуски, о которых скажу отдельно.

Здесь нужно отметить, что до 2014 г. «бумажные» выпуски печатались два раза в год. С 2009 по 2013 г. в дополнение к ним выходили электронные выпуски («АФ Online»). Эти выпуски интересны тем, что в них публиковалось довольно много этнографического материала, причем интервью и видео можно было услышать и увидеть, буквально не выходя из текста. Кроме того, каждый год издавалась и продолжает издаваться англоязычная версия избранных статей под названием “Forum for Anthropology and Culture”, что, как нам кажется, необходимо для более широкого распространения наших публикаций и установления контактов с коллегами за пределами России. Всего за 20 лет опубликовано 63 номера «Антропологического форума» и 20 номеров “Forum for Anthropology and Culture”.

Судя по отзывам, большой интерес вызывают тематические выпуски, в которых материалы «Форума» и других разделов посвящены одной теме. В качестве примера можно привести обсуждение вопросов антропологии религии. Желающих принять участие оказалось так много, что для публикации материалов обсуждения не хватило одного номера (см. № 34 и 35). Не менее привлекательными оказались сюжеты, рассмотренные в одном из последних выпусков: «Люди и другие живые существа» (№ 62). Таким тематическим выпускам мы намерены уделять больше внимания.

Первый «Форум» назывался «Современные тенденции в антропологических исследованиях». В нем рассматривались изменения в сложившейся к тому времени картине теоретических подходов, принятых в антропологических исследованиях. В частности, речь шла о сдвиге исследовательских интересов от «основных» объектов к «периферийным», от деревенской жизни к городской, о переносе внимания с архаичных форм культуры на современность. Такого рода изменения стали возможными под влиянием многих факторов, в числе которых отход от «больших» теорий (марксизма, структурализма и др.) к «малым» / локальным и далее — от теории к описанию. Уже тогда участники дискуссии отмечали фрагментацию антропологии, ее превращение в набор отдельных, все более далеких друг от друга исследовательских программ, что, по мнению одних исследователей, разрушает ее как целостную дисциплину, в то

время как другие приветствовали появление новых субдисциплин со своими теоретическими программами. Все эти тенденции сейчас кажутся делом далекого прошлого, но тем более интересно, когда они вновь, но уже в другом контексте становятся актуальными.

Через десять лет в двадцатом номере мы провели дискуссию под названием «Десять лет и двадцать номеров спустя». нас интересовало, что произошло в антропологии за истекшие десять лет. Это очень небольшой отрезок времени для науки, и все же, можно ли говорить о каких-то сдвигах в нашем исследовательском поле (точнее, полях)? Судя по ответам, наблюдалось дальнейшее тематическое расширение, чтобы не сказать расползание антропологии. Показательно, что участники дискуссии предпочитали говорить о своей области интересов, а не об антропологии в целом. Из новых тенденций отмечались изменения в тематической направленности антропологических исследований, которые диктовались, помимо всего прочего, политизацией науки. Речь шла также о том, что антропологам приходится приспосабливаться не только к кардинальным преобразованиям информационного и политического порядка, но и к не менее существенным сдвигам от национального к транснациональному, от локального к глобальному. Вместе с тем участники дискуссии отмечали, что изменилось не столько теоретическое видение, сколько практики антропологических исследований. В ситуации указанных сдвигов на первое место выходила озабоченность состоянием своего поля (неслучайно акцент многих ответов был на локальном и региональном).

Круг вопросов, обсуждавшихся в «Форумах» разных лет, довольно широк. Мы ориентировались не только на те проблемы, которые всегда были и будут важны для антропологов (например, этика полевых исследований — № 5; состояние дискуссионного поля науки — № 10), но и на те, которые возникали в связи с событиями, влиявшими на состояние исследовательского поля («Социальные науки и COVID-19: pro et contra» — № 52). Предметом «Форума» становились также вопросы, сформулированные в отдельных статьях. Среди них особый интерес вызвала статья наших коллег, социологов М. Соколова и К. Титаева, «Провинциальная и туземная наука», которая стала основой для отдельной дискуссии и многих последовавших откликов.

В этом номере наших читателей ждет дискуссия «Антропологические теории для XXI века: дорожная карта». Судя по вопросам, предложенным для обсуждения, и составу участников,

обсуждение обещает быть интересным. Журнал продолжает выполнять свою миссию, заявленную двадцать лет назад: быть местом дискуссий для антропологов и специалистов в области социальных наук.

Альберт Байбурин